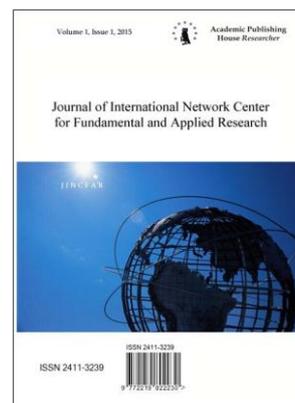

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-3239
E-ISSN 2413-7588
2017, 4(2): 79-90

DOI: 10.13187/jincfar.2017.2.79
www.ejournal36.com

UDC 94

David Burliuk and his Kazan Correspondents

Nail M. Valeev ^{a,*}

^a Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract

The article presents for the first time the little-known epistolary sketches of David Burliuk, one of the recognized leaders of Russian avangardism of the twentieth century, addressed to Kazan artists in the 1950th-1960th years. Practically forgotten in his country after emigration, Burliuk continued active creative activity, little known to the general public. Burliuk's creative activity in the United States, to show his interrelation with the figures of the Soviet culture, and also to the life of Kazan.

Keywords: D.D. Burliuk, N.N. Livanova, Kazan, art school, correspondence, Russian avangard, emigration, USA, magazine «Color and rhyme».

1. Введение

Довольно много материалов, присланных Давидом Давидовичем Бурлюком (1882-1967) из США в Казань Надежде Николаевне Ливановой (урожд. Ивановской) (1880-1963), однокашнице по Казанской художественной школе 1901-1902 гг., хранится в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ), в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ) и Национальном музее Республики Татарстан (НМ РТ).

У родственников казанской художницы и в названных выше учреждениях хранятся материалы – десятки разрозненных номеров журнала 1950-1961 гг. «Color and Rhyme» («Цвет и рифма»), издававшегося Д.Д. Бурлюком и его женой Марией Никифоровной Бурлюк (урожд. Еленевской) (1894-1967) в Америке. Здесь же открытки, изданные Бурлюками в США (репродукции с картин художника), несколько писем, каталоги выставок, фото с портрета Бурлюка, написанного в Праге мужем его младшей сестры Марианны (1897-1982), известным чешским художником-графиком Вацлавом Фиалой (1896-1980) и др.

2. Материалы и методы

Переписка Д. Бурлюка с выдающимися современниками, извлечённая нами из Национального архива Республики Татарстан, Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан и Национального музея Республики Татарстан, впервые вводится в научный оборот. Подробный их обзор и обстоятельный анализ дают возможность оценить характер творческой деятельности Д. Бурлюка в США, показать его взаимосвязь с

* Corresponding author

E-mail addresses: an-rt@yandex.ru (N.M. Valeev)

деятели советской культуры, а также проследить жизнь казанского и советского искусства минувшей эпохи. Кроме того, максимально полно привлекаются в работе публикации журнала «Цвет и рифма», издававшегося в Нью-Йорке Бурлюками.

3. Обсуждение

Первым по времени датировки является каталог выставки живописных и акварельных работ Давида Бурлюка в Нью-Йорке 14-27 декабря 1941 г. Затем – целый ряд журналов «Цвет и рифма», отдельные номера которых с автографами художника.

Сдвоенный № 20-21 за 1950-1951 гг. – в свое время был передан в Казань одним из друзей Бурлюка – Николаем Алексеевичем Никифоровым из Тамбова с надписью: «Это редчайший экземпляр!». В этом номере опубликованы заметки «Our travel to Europe» 1949-1950. David, Marussia and Nicholas Burliyk» («Наше путешествие по Европе») (Marussia, Burliyk, 1950-1951, № 20-21: 3-24). На 24 страницах большого формата Бурлюками обстоятельно описываются ежедневные впечатления от поездки, начиная с пятницы 23 сентября и заканчивая 1 декабря 1949 г. Особое внимание эти талантливые люди уделили французским художникам-импрессионистам – Ван Гог, Ренуару, Сезанну, Матиссу и др. Д. Бурлюк, которому окружающий мир всю жизнь представлялся большой живописной мастерской, материалом для творчества, для живописи, делал панорамные зарисовки, этюды домов, где жили выдающиеся художники, прилегающей местности...

Следующий номер журнала подписан: «Дорогому другу в Казани Н.Н. Ивановской Поливановой. 1960. David, Marussia Burliyk. С любовью. Америка» (Цвет и рифма, 1954, № 28: титул). Посвящен он полностью (28 стр.) Павлу Николаевичу Филонову (1883-1941), самому яркому члену объединения авангардистского «Союза молодежи». Об этом замечательном художнике Д. Бурлюк читал лекцию в 1913 г. на петербургской выставке работ представителей Союза, а его брат Николай составил тезисы доклада «П.Н. Филонов – завершитель психологического интимизма». Симптомы солидного возраста в переписке проявляются в ошибках памяти: Н.Н. Ливанову 80-летний художник не раз называет то Поливановой, то Ливановской.

№ 31 за 1956 год полностью посвящен Владимиру Владимировичу Маяковскому (1893-1930), ученику и другу Д.Д. Бурлюка. А надпись гласит: «To our dearest friend N. Nic. Ivanovskoy with love and deep respect. David, Marussia Burliyk» («Нашему дорогому другу Н. Ник. Ивановской с любовью и огромным уважением. Давид, Маруся Бурлюк») (Цвет и рифма, 1956, № 31: титул). Более такой «бестактности» Бурлюк не допускал, и все остальные надписи делал на русском языке.

№ 33 за 1957 год красноречиво подписан: «Дорогому другу юности – 1900-1902, Казань – Надежде Николаевне Ивановской-Поливановой – David, Marussia Burliyk с любовью... Америка, май 1960» (Цвет и рифма, 1957, № 35: титул).

В № 35 1958 года автограф звучит не без юмора: «Дорогой милой «бабушке» (за редкостную доброту, обстоятельность и хлопотливую заботливость о ближних, свойственную ей уже в школьные годы, Надежда Николаевна получила такой необычный «псевдоним» среди своих братьев по школе. – Н.В.) Над. Ник. Ивановской. С любовью и далекой страны приветом. Привет ваш(ему) супругу! Давид, Marussia Burliyk». На обложке – портрет Бурлюка 1923 года кисти Николая Ивановича Фешина (1881-1955), одного из самых выдающихся казанских художников за всю богатую историю искусства края. Большую половину 24-страничного номера занимает статья В. Тренина и Н. Харджиева «Поэтика раннего Маяковского» (Тренин, Харджиев, 1958, № 35: 3-16) (Материалы) на русском языке. Много иллюстративного материала, посвященного выдающемуся поэту.

В одном из первых обращений в Казанский музей на художественной открытке, художник старается призвать Галину Аркадьевну Могильникову (1922-1999) к активной переписке, сразу обозначив ей, что готов передать в музей немало своих работ. «Yuly 8. 1958. Многоуважаемая т. Могильникова! Я послал в Русский музей (Ленинград) серию своих рисунков с натуры (портретных) и дар был принят с благодарностью (т. Белановская). Если вам угодно мы пошлем вам в дар 10 лучших образцов моей работы в том же стиле?? Посылаем вам пакеты с репродукциями(?), что даст (представление?) о нашей культ-работе. С приветом – David, Marussia Burliyk» (Открытка Бурлюк, 1958b). Щедрость редкостная, но память казанской юности – дорожке, и поэтому он чуть ли не убеждает принять плоды своего

творчества.

8 ноября 1958 г. на имя директора «областного(!) музея» поступила очередная краткая корреспонденция от Д. Бурлюка. Здесь именитый в США, полузапрещенный, нерекламируемый в СССР художник-авангардист-эмигрант, пишет: «Дорогой друг, т. Могильникова: мы отправляем вам пачку наш(их) изданий, спец(иальный) номер, посв(ященный) Н.И. Фешину (пакет – «на долгих»). У нас имеется прекрасное фото – проф. Фешин, а также Бурлюк – с портрета Ник. Ив. Ф(ешина). Если вы интересуетесь иметь эти фото, мы вам их вышлем. Фешин и Бурлюк – два мастера, коими Казань может гордиться» ([Письмо Бурлюк, 1958](#)). Похоже, общение с Д. Бурлюком могло осложнить жизнь директора музея, и гордиться подобным контактом в те годы было чревато последствиями. Судя по следующему воззванию, ответов из Казани художник не получил.

В «директорат гос. музея Тат. АССР» 25 ноября 1958 г. Бурлюк присылает открытку, которая вполне подтверждает это. «Дорогие г-ки (надо полагать, гражданки?! Бурлюк пока не сообразил, как обращаться к советским женщинам. – Н.В.) Г. Могильникова и Ивановская! Н.А. Никифоров написал нам о вас. Мы хотели бы списаться с вами. С Н.Н. Ивановской хочется вспомнить далекие годы учения в Казани – 1899/900, 1901/1902! Отзовитесь! С сердечным приветом David, Marussia Burluik» ([Открытка Бурлюк директору, 1958](#)).

№ 37 журнала «Color and Rhyme» за 1958 год имеет автограф «Надежде Николаевне Ливановской с уважением и памятью о далеком прошлом. David, Marussia Burluik. Nov. 28. 1958». Интересно заметить, что надпись сделана на третьей странице журнала под фотографией «Семья Бурлюков – 20 лет вместе», где Давид Бурлюк и Мария – рядом со своими сыновьями – Николаем и Давидом. Почти во всех номерах журнала содержится хотя бы небольшой материал о дорогом для Бурлюка человеке – В.В. Маяковском. Не менее интересно, что одновременно с журналом Д. Бурлюк посылает адресату и открытку – репродукцию своей картины «Цветы на фоне моря». Она отправлена на адрес «Гос. музея Татарской С.Р.» и содержит весьма важную для понимания взаимоотношений Бурлюка и Ливановой информацию. «Nov. 28. 1958. Дорогая Надежда Николаевна! Покойный Дульский, еще в 1947 г. переслал нам фото акв(арели), сделанной на чаю у вас в 1902 г. Мы храним фото. Сейчас наш «4-й сын», Н.А. Никифоров (Тамбов), которого мы не видали, но любим за его дружеское внимание к нам, сообщил вашу фамилию. Мы очень любим переписываться – «в целях дружбы народов и мира». Эта переписка своевременна. Напишите нам, пожалуйста, большое письмо. Мы будем много, аккуратно, подробно и дружески отвечать вам наш дорогой друг. Ваши David and Marussia Burluik» ([Открытка Бурлюк Гос. музею, 1958](#)).

20 января 1959 г. следует очередная открытка. «Дорогая Надежда Николаевна! Сегодня в наш «летний» флоридский теплый день пришло ваше письмо – Станция сев(ерный) полюс 4... Наше правило: отвечать в тот же день, но так как сегодня мы не успели – живопись... то решили послать вам это предисловие к большому посланию вам, в наше далекое, милое, юношеское прошлое... Спасибо за письмо. Мы читали его на скамье у зеленых волн Мексиканского залива. Мы уехали с севера 27 декабря; в Нью-Йорке от 1 – по 24 дек. в АСА-галлери состоялась моя успешная выставка. Другая откроется 8 февраля. До 1-го мая адрес: Burluik Bredenton Beach. FLA. USA. Любовь, привет David, Marussia Burluik» ([Открытка Бурлюк, 1959а](#)). Со свойственным художнику неистовым темпераментом, несмотря на солидный возраст, каждый свободный миллиметр открытки Д. Бурлюк заполняет текстом. Места для выражения множества приходящих в голову воспоминаний, стремительного потока сознания, ему явно не хватает. Воспоминание о русских январских морозах «у зеленых волн Мексиканского залива» бросило его в дрожь. Он активен в творчестве, выставки следуют одна за другой. Он не пишет ей письмо сразу, так как занят творчеством – «живопись», но открытку-информацию, как благовоспитанный человек, отправляет.

Даже из небольших посланий можно видеть, сколь интенсивной творческой жизнью жил Д. Бурлюк, как много они с Марией Никифоровной путешествовали, как вместе с ними путешествовали их выставки. «4.XI. 1959 Burluik c/o American express. 11 Rue Scribe Paris. France. Дорогая Надежда Николаевна! Привет Вам и друзьям в музее – из Барселоны, Испания, куда мы приехали из Швейцарии. Здесь мы – неделю; на 2 недели едем на *Пальму* (Майорка). Потом Мадрид и Париж. Выставка Бурлюка 1911-1959 в Мюнхене имеет успех.

Черкните avio в Париж. К святкам будем уже дома. Ваши David, Marussia Burliuik» ([Открытка Бурлюк, 1959c](#)). Стиль письма уже более свободный, раскованный: в меру нормальный диалог с Казанью установлен.

Вскоре в столицу Татреспублики летит очередная эпистола. «Burliuik Paris France. Nov. 19 – Dec. 3. 1959. Дорогой милый друг – привет вам из Парижа. Это с 1950 года – наше 5-е путешествие (и прощальное) в Европу. Мы имели выставку в Мюнхене Burliuik 1911-1959 – Der blaye Rider. Путешествовали – Швейцария, Испания (3 недели) – Барселона, Майорка, Мадрид. 7-го уплываем (кабина 1 класса SS. Mansdam) – из Роттердама в Нью-Йорк. С любовью – привет друзьям – David, Marussia Burliuik». На лицевой стороне открытки также сделана надпись: «Поздравляем казанских друзей с Р.Х. и новым годом. Декабрь. 1959. Париж. David, Marussia Burliuik» ([Открытка Бурлюк, 1959d](#)).

По возвращении домой Д. Бурлюк немедленно откликается на письмо Н.Н. Ливановой открыткой. «20.1.1960. Дорогой милый друг Надежда Николаевна: мы получили ваше дорогое для нас письмо от 9-го января с/г. Как видите, ваша весточка дошла до нас так скоро. Примите большое спасибо за письмо ваше. Оно так ценно для нас. Пока был жив П.М. Дульский – мы с ним регулярно переписывались (1947). Маруся (Мария Никифоровна) – шлет вам свою любовь. Она, ведь, как вы имеет двух сыновей – наших David – 46 л., архитектор и Никиша – 44 г., художник-педагог. Burliuik c/o Art Center Bradenton FLA. USA». На лицевой стороне открытки вокруг портрета Бурлюка работы американского художника Рафаэля Сойера – вновь надписи. «Это только наш привет сердечный вам и извещение, что письмо ваше мы получили. На днях напишем вам большое закрытое письмо и там Маруся напишет вам. С любовью и пожеланиями всего наилучшего David, Marussia Burliuik» ([Открытка Бурлюк, 1960](#)). Этим же числом помечена другая открытка: «Эта открытка – добавление к другой с портретом моим работы – Сойера. На ней вы видите центр города, где мы проводим 6 недель. 12 февраля едем в Калифорнию, на запад. Ваши – David, Marussia Burliuik» ([Открытка Бурлюк, 1958a](#)).

10 апреля 1961 г. Бурлюк пишет: «Дорогой милый друг: «бабушка» – Надежда Николаевна! Послали вам «на долгих» – «Color and Rhime» № 45 с вашим рисунком – «Додю». Было приятно воспроизвести его; вы – одна, что сберегли эти (мою акварель Дульский прислал мне 1947 г. фото «зима») цветочки с луга моей (нашей) юни. Когда мы молоды, мы живем – творить будущее. В наших годах – задача: беречь прошлое, которое достоверно знаем только мы, а это так почетно! Любовь, привет из Нашвиля, где мы в местном музее имеем выставки: Маруси collection papa one man show» ([Открытка Бурлюк, 1961](#)). «На долгих», т.е. обычной почтой, не авиа, отправлены журналы. Выставки – продолжаются. Философские размышления о прошлом и будущем в судьбе человека вполне актуальны для любой эпохи и справедливы.

13 февраля 1962 г. получена открытка с кратенькой информацией: «Дорогой друг: первый русский художник – в Австралии! Бальмонт был здесь – ранее меня. 10 апреля мы плывем в Неаполь, где будем к 1-му мая. Напишите Air mail – кто из наших общих знакомых дней былых – сейчас в Казани. Мы планируем июнь и июль провести на дорогой советской Родине и справить там мое 80-летие. Июнь – будем в Сочи. Любовь, привет David, Marussia Burliuik. Burliuik c/o V. Doyle 19 Queens K G Hamilton Brisbane Australia» ([Открытка Бурлюк, 1962a](#)). Австралийские яркие впечатления не затмевают желаний знать о казанских знакомых прошлых лет. Свое 80-летие художник желает *справить* на своей любимой Родине. Желание это многое проясняет в трагических эмигрантских судьбах выдающихся деятелей России, изгнанных или вынужденных бежать из страны, справедливо осознавших, что на своей Родине, при новом строе, им небезопасно оставаться, хотя никакого вреда своему Отечеству они не желали. Но, увы...

До Италии путешественники благополучно добрались, и об этом – очередная открытка. «Дорогой старинных дней – друг – Надя Николаевна! Вот мы снова в Европе, в сев(ерном) полушарии. Шлем вам привет и любовь. Черкните нам о себе. Привет помнящим нас, если таковые имеются. Дружески ваши всем сердцем и памятью David, Marussia Burliuik. Burliuik hotel Margensita. Pos:tano (sal). Italy. 13. V. 1962. Пишите нам» ([Открытка Бурлюк, 1962b](#)).

Привлекают внимание два дублетных номера журнала «Color and – Rhyme» (№ 45 за 1961 год), на обложке которого помещен карандашный набросок рисующего Давида Бурлюка, сделанный Н.Н. Ивановской 13 ноября 1901 г. в Казани. На первом надпись

сделана Бурлюком в апреле 1961 г.: «Чудесной светлой тени далеких дней, милой «бабушке» – Надежде Николаевне Ивановской, с любовью, памятью и приветом из Америки. David, Marussia Burluk. April. 1961. Nashville, Tennessee USA» (Цвет и рифма, 1961, № 45: титул). Надпись на дублетном экземпляре звучит чуть иначе: «То милой дорогой бабушке, звездной тени наших юных дней Надежде Николаевне Ивановской Ливановой. Июнь 2. 1961. С любовью David, Marussia Burluk. С приветом из чудесной Америки» (Цвет и рифма, 1961, № 45: титул).

Большой интерес представляет черновик письма Н.Н. Ливановой (Ивановской) Давиду Бурлюку, написанного, по моим соображениям, в конце апреля 1961 г. «Я должна извиниться, что так долго не писала, не отвечала на Ваши письма, Дорогой друг юности Давид Давидович! Очень много пришлось пережить за этот год – болезни связанные со старостью замучили нас... Я с конца лета – зимой муж, пролежал в больнице 3 мес. Дальше оба дружно болели и вот теперь с наступлением весны начали потихоньку набираться сил.

Я то пенсионерка, а он еще на больничном до 6 мес.

Теперь жизнь в нашем Союзе так полна интереснейших событий, полна такого подъема сил, что болеть и умирать не хочется (не надо)... Надо подождать еще более крупных событий. Но жаль, что Вы так далеко от своей родины, – Ваши творческие силы вдохновились бы еще ярче.

Спасибо Вам большое за Ваши открытки и журнал. Журнал пришел № 46 два экземпляра, а № 45 пока еще нет, где Вы поместили мой набросок юных лет с Вас.

Жаль, если этот № затерялся. Все посланные Вами журналы и книги присланные Трошину – мы просмотрели – очень интересно. Ив. Ив. уехал и, конечно, в Каз(ань) не вернется. В Сталинграде он, кажется, устраивается хорошо. Но жаль мне нашу Худ(ожественную) школу, где так часто меняются Директора и мне казалось, что Ив. Ив. ей больше интересовался, чем предыдущие ее главные. Материалы Дульского он забрал с собой, намереваясь продолжать начатую работу – по истории Каз(анского) худ(ожественного) воспитания. Заснял у меня все сохранившиеся школьные работы (рисунки) мои и моих товарищей, – есть там и Ваши.

В гор(одском) музее у нас одна за другой идут выставки, казанских и столичных художков. Недавно моя приятельница вернулась из творческой командировки в Дом творчества художников, где 4 месяца изучала офорт и эстамп, которыми и здесь начинают увлекаться. Есть ли у Вас Дома творчества? Какие там прекрасные условия для работы худ-ков! Знай только твори ни о чем не заботься! Да, теперь худ-ки растут и работают совсем не в таких условиях, как в наше время. Вот и получают большие сильные кадры!

Каз(анские) худ-ки заметно растут. Строится для них большой «Дом художника». На прошлой неделе 7 человек худ-ков (поехали) направились в туристское плавание «вокруг Европы». Вот работок навезут! Как Вы себя чувствуете? Куда нынче? Не намереваетесь ли опять путешествовать? Нам врачи советуют поехать в санаторий под Москвой месяца на два. Но хочется быть в народе. Мы имеем дачку в Ташевке на нагорном берегу Волги. Садик фруктовый, бойкая новая жизнь на разлившейся реке не дает скучать.

Желаем Вам с Мар(ией) Ник(ифоровной) долгих счастливых дней жизни, здоровья, радости, успехов в труде. Так мы приветствуем Вас с нашим весенним светлым праздником 1-го Мая. Отмечаете ли Вы их и как?

Еще раз спасибо. С приветом Н. Лив(анова)» (Письмо Ливановой, 1961).

По тексту данного черновика письма можно понять, что написано оно в конце апреля. По-видимому, 45-ый номер журнала еще не дошел до Ливановых, и Бурлюк вдогонку (или для подстраховки) отправил ей еще один экземпляр.

Достаточно объемное письмо Бурлюк пишет Надежде Николаевне в среду, 21 января 1959 г. Оно написано на именном бланке художника «Burluk Gallery», на двух листах А 4.

«Дорогой милый друг дней старинных – Надежда Николаевна!

Ваше письмо от 22. X11. 1958 г. Пришло к нам только вчера. Мы немедленно вам ответили открыткой. В САСШ не надо посылать заказных писем – никогда (ничто) что-либо не доходит. С А.Н. Никифоровым гор. Тамбов ул. М. Горького 68, кв. 6 мы переписываемся еженедельно (и чаще) уже 2 года – и все (посылки, книги и т.п.) доходит полностью. Требуется до 10 дней – достичь вас воздушным путем; это необходимо, так как обычная почта, «на долгих» требует до 6 недель! Пока был жив Петр Максимилианович Дульский –

мы переписывались с ним с 30 г. до гитлеровской войны и, кратко – после 1946 г. У меня было много его писем. Я его информировал о положении искусства в САСШ, что так важно и для САСШ и СССР – в целях мира, дружбы и культуры, взаимного *правильного понимания*.

Также в архиве я нашел 2 открытки от его друга (сейчас фамилия запаматована мной), он писал мне из Ташкента; у него остались материалы П.М. Дульского для истории Каз(анской) худ(ожественной) школы (о них писала Никифорову – Могильникова, дир(ектор) Казанского худ. музея). Для Дульского я послал газетную статью – Мои 2 зимы в Казани – Худ. Школа – 1899-900 и 1901-2 г. К этой работе я надеюсь вернуться и вы, дорогой друг – сможете мне очень помочь в этом – ибо – при обилии материала держать в голове многие имена знакомых тех далеких лет выпали. Я смогу это сделать – сначала по-русски, а потом по-английски. Меня интересует и я прошу вас оботвечить = *если я вам пришлю эти страницы жизни в Казани* – на 3-х, четырех листиках, как эти – сможете ли вы, найти кого-либо, кто бы перепечатал мою рукопись на машинке – и вы пошлете этот оттиск мне обратно, но я буду просить вас вставить имена (имя отч.) там, где я их не мог вспомнить.

По получении от вас ответа утвердительного – мы вам пошлем эту рукопись. Мне в июле сего года (22-го) исполнится 77 лет – и надо, подобно Дон-Кихоту, пора, засесть за жизнеописание. Затрудняется задача сия тем, что мы в 1920 г. (окт.) покинули берега Сибири – я, Маруся и сыновья – David – 6 л. и Никиша – 4 г. = и тук с малыми этюдами и чемодан с вещами – прибыли на таком «легке» в Цуругу, Япония, где мы были 2 года, ковали мост через Великий океан, через Канаду в Нью-Йорк. Одиссея...

С Советским союзом, начиная с 1923 г. я был в постоянной связи. В Москве: В.В. Маяковский, В.В. Каменский, А.Е. Крученых, Ник.Ник. Асеев – были и остаются моими верными друзьями; последних 2-х видели в 1956 г., конечно сестры Синяковы (при Асееве) и Лиленька Брик, а ныне и В.А. Катанян и масса новых друзей и старых по Моск(овскому) уч(илищу) жив(описи), в(аяния) и з(одчества) 1911, 12, 13, 14 г., где я учился с Герасимовыми, Яковлевым (старшим), Кацманом – и знал более старших Ларионова, Гончарову, Фалька, Рождеств(енского), Куприна, Якулова, Крымова, Фон-Визена, Бруни, Верейского и «туча» других. Павла Кузнецова, Сарьяна... Коненковы были в Америке – с 1923 – по 1945 г.

Я сейчас хлопочу иметь выставку Бурлюка в Москве, пока не стукнет 80 лет! Теперь о Людмиле Давидовне Бурлюк-Кузнецовой. В 1907 г. она вышла замуж за скульптора В.В. Кузнецова.

В Японии в 1929 году мы выдали мою младшую сестру Марианну Дав. (родилась в 1897 г.) за худож(ника) Фиала. Он увез ее в Чехию и теперь он там один из виднейших художников (графика). Мы были с Марусей в Чехословакии в 1957 году с 9 сентября – окт., ноябрь, дек. (Прага, Карлсбад). В 1956 г. Марианна и Вячеслав взяли Людм. Дав. к себе. Сов. правит(ельство) разрешило отказаться от сов(етского) подд(анства) и Чешское взяло ее. Людмила – вдова (с 1920 г.) – потеряла в Гитл(еровской) войне из четырех – 3 сыновей – теперь безбедно живет у богатой сестры в их большом доме. Пишет портреты и помогает по хозяйству. Ей – 74 года, имела операцию спины. Сын ее Кирилл (театр. архит.) остался в Ленинграде (мы его там в 1956 г. видели).

Сын Марианны Woldemar Fiala (DK) professor ист(ории) вост(очного) искусства университета в Praga.

Адрес to Prof. **Vaclav Fiala 25 NA Drackach. Praha Czechoslovakia** (для Людм. Дав.). Пишите ей смело; она будет очень рада. Здоровьем – она не плохо, но только, благодаря уменьшению спины имеет слабую походку. Полна энергии. Когда будем на Севере – пришлем вам фото, всякие (и *массу наших изданий*, если у вас есть читающие по-английски). *Все будете о нас знать*.

Я помню хорошо вас, Агафонову, Преклонскую (где она?) большая блондинка, княжну Девлет-Кильдееву, жену Мюфке – (блондиночка). **Правило перепуски** (русские его не исполняют!!!) **немедля отвечает** – (хотя бы кратко).

Напишите о спец(иальности) проф. Ливанова и ваших сыновьях – и мы напишем о своих двух. Мы живем сейчас на даче, на острове, под пальмами в 1350 миль от нашего дома. У нас здесь ничего нет... с нами. Я пишу: цветы, пейзажи и маленькие композиции жанр(овые).

Любовь вам милая Над. Ник. от Папы и Мамы Бурлюков. David, Marussia Burliuik» ([Письмо Бурлюк, 1959](#)).

В начале письма импульсивным Д. Бурлюком вкривь и вкось сделаны всяческие приписки, разъясняющие комментарии. Над первым приветствием выставлена дата – «Среда. Январь 21. 1959». К типографскому заголовку листа «BURLIUK, Hampton bays, L.I., N.Y. USA» дано пояснение: «Это наш постоянный адрес, но до 1-го мая с/г мы живем на юге и адрес: Burliuik Bradenton Beach. Fla. USA». В левом верхнем углу листа, «вверх ногами», сделана приписка: «Ваше письмо ушло из Казани 25. XII. прибыло в Hampton bays, L.I. 15 янв. и 19-го попало во Флориду». И тут же: «Посылаем вам одновременно 2 закрытых авио». Открытка, о которой Д. Бурлюк упоминает, гласит: «1.02.1959. Burliuik Bradenton Beach. FLA. Дорогая Н.Н.: в добавление к письмам (2 закр(ытых) и открытка) – еще одно: у меня имеется огромное количество рисунков, этюдов голов – и с большим удовольствием для вашей коллекции пошлем летом. Вообще, в целях *мира*, дружбы народов – надо переписываться – зависит от вас. Знакомство – дружба с вами будет – *взаимно* очень полезна. Привет вашему супругу и сыновьям. Ваши David, Marussia Burliuik» ([Открытка Бурлюк, 1959b](#)).

Краткие воспоминания на трех небольшого формата белых листочках – фирменных для парохода, на котором плыли Бурлюки и где они и писались, – свидетельствуют, как душевно, по-доброму относился именитый художник к городу, который сыграл огромную роль в его становлении как художника, как близки ему люди, окружавшие его в ту пору – и коллеги-учащиеся, и заботливые наставники-преподаватели. Он помнит и столовую, куда они регулярно ходили, и вечера «набросков», на которых самые увлеченные начинающие художники у кого-либо на квартире рисовали друг друга – за 15 минут, за 20 минут, за один час и т.д. Ценны эти воспоминания и тем, что писались они по памяти, так как все архивы были дома. И вот что сохранила память без малого 77-летнего художника. Фамилии в мемуарах, надписанные карандашом Н.Н. Ливановой, я выделил курсивом.

«Я приехал в Казань и был принят по своим домашним работам – для испытания в класс частей тела – рисовал весь сентябрь с Цитовичем Е.Е. с ним и поселился в комнате в доме в районе близком где теперь новая худ. Школа Шуллер или Шиллер; одна из дочерей домовладельца позже была в Париже женой Шухаева. В первую зиму моими друзьями были Цитович и Оношко. Я был как художник в эмбриональном периоде. И первый год в Школе 1899/1900 – учился у Гр. Ант. Медведева, у пейзажиста *Скорнякова* – его этюд, вид гор. Саратова – я скопировал. У него учился писать натюр-морт масл(яными) красками. Первую зиму в Казани – помню плохо; весной уехал к родителям на Днепр, в Новороссию, в Херс(онскую) губернию. Зиму 1900-1901 г. учился в Казани; перешел в фиг(урный) класс – и в портретный по живописи. Вторая зима в Казани – 1901/1902 – более памятна. В сентябре – уезжали в СПб академию – окончившие – *Беньков, Лепилов, Агафонова З.Д., Агафонов Д.Д., Н.И. Фешин, Овсяников, Фомин* (пейзажист, с которым я познакомился – еще в первую зиму свою в Казани. (Кто еще?).

Образовалось «о(бщест)во набросков». Н.Н. Ивановская, Преклонская, кн. Девлет-Кильдеева, (большая женщина дружившая с Болгарином (*Свешникова*); милое существо – хромая (*Боратынская*) и наконец чета Протопоповых, весельчак Добрынин, карикатурист и его блонд(инка) жена – (вы писали, ваше письмо у меня в доме в Hampton Bays, но туда попаду только к 1-му маю, после зимы во Флориде.

Я рисовал Венеру Милосскую с высоким франтом из Питера – он позже стал изв(естным) иллюстратором.

Архитектуру преподавал Мюфке – женивш(ийся) на вашей младшей сестре (*на ученице Арбузовой*).

Во вторую зиму в Казанской Школе появились новые таланты – Чернов... (типа деревенских парней). Дружил я с милым Дунаевым, который увез меня к себе в Лаишевский уезд на Рожд(ественские) каникулы. Ехали мы туда 60 в(ерст) на санях, вначале через озеро Булак (*Кабан*), что около Казани. Позже в 1906 г. когда я выст(авил) 6 своих больших этюдов на Весенней академич(еской) в Питере – я получил от Дунаева душевное письмо.

Дорогой милый друг Надежда Николаевна! Пишу вам с борта парохода SS Maasdam, на котором 7-го дек(абря) мы отплыли домой (каюта первого класса № 20) 7-го дек. Via: La Havre, Southampton, Cobb, Halifax (Канада) – 15-го дек. и в Нью-Йорке будем 17-го дек.

утром. Побыв с семьями наших сыновей дня 4 – мы до первого мая уедем во Флориду – куда и напишите, не откажите, с упоминанием всех фамилий и инициалов. Я решил воспользоваться 10 днями «бездействия» на пароходе – 10 дней морского путешествия и написать конспект своей жизни. Американские года – 1922-1945 описаны в дневниках Маруси; года с 1946 г. по 1959 – описаны и по-английски напечатаны в нашем журнале «Color and Rhyme», года 1911-1918 – описаны В.А. Катаняном в хронике Маяковского, он меня опустил во многих случаях, но мы были вместе – он под моим крылом.

Года 1882-1899 – описаны уже. Моя задача теперь получить – не откажите вашу помощь 2 зимы в Казани (1899-1900 и 1901-1902). Напишите все что вы помните. С нами учился также ныне покойный гравер П.М. Дульский – (писавший мне последний раз в 1947 г.).

Были у меня также письма и от его знакомого – у которого хранятся рукописи и записи П.М. Дульского – никогда не написавшего истории Каз. Худ. Школы!

Милый друг дней старинных – в бытность нашу на даче Переделкино у Лили Юрьевны Брик – где висел портрет наркома здоровья Санежко (его отец – был другом моего отца) мы пили чай с дамой, которую Н.И. Фешин написал сидящей на столе, когда она в Казани была еще девочкой лет 13-14.

Ее Сапожникова?

Наша каюта 1-го класса стоит 510 дол.

нам пишите:

Burliuk

Art Center

Waterfront Park

Bradenton. Florida

USA

8-го января-1960 г. там будет открыта нами выставка 85 картин 24 американ(ских) художн(иков) из коллекции Marussia Burliuk.

Директору музея поклон.

С новым годом, новым счастьем.

Поклоны друзьям, помнящим Бурлюка.

Каталог вам вышлем».

Воспоминания о том, как на даче в Переделкино у Лилии Брик Бурлюки пили чай с дамой, которую в детстве писал Н.И. Фешин, сидящей на столе, – Варварой Владимировной Адоратской, – представляются чрезвычайно важными. Дело в том, что в архиве Н.Н. Ливановой сохранилось письмо В. Адоратской от 20 октября 1955 г., в котором упоминается Бурлюк, называются важнейшие детали его предстоящего вояжа в СССР. «Не далеко от нас на даче живет поэт Асеев. Он рассказал нам, что получил недавно письмо от своего друга Бурлюка (художника). Он пишет, что едет сюда туристом, но застрял в Швеции, т.к. ему не хватило денег. Вероятно Бурлюк знает о Ник. Ив. Я просила Асеева расспросить, но пока по его словам от Бурлюка нет больше известий. О Ник. Ив. я ничего больше не знаю, с художниками не вижусь... Если я что узнаю, обязательно Вам напишу... Если узнаете о Н.И.Ф. – напишите, пожалуйста. Ваша В. Адоратская» ([Письмо Адоратской, 1955](#)). Самое потрясающее, что Варвара Владимировна пишет все это через 15 дней после смерти Н.И. Фешина! Он скончался 5 октября 1955 г. в США. Железный занавес, слабые средства массовой информации, эмигрантская биография великого художника, – все это не позволило племяннице художницы Надежды Михайловны Сапожниковой (1877-1944), одной из самых близких Николаю Ивановичу в Казани учениц, всячески помогавшей ему, – вовремя узнать о случившемся.

4. Результаты

Надежда Николаевна была открытым и светлым человеком и спешила поделиться радостью эпистолярного общения с Бурлюками со своими коллегами-художниками и друзьями в нашей стране. И надо сказать, его своеобразное, «синтетическое» (т.е. впитывающее и осваивающее стили разных эпох и разных художников) творчество воспринималось по-разному, далеко не однозначно. Например, художница Дебора Иосифовна Рязанская (1902-1990), которая училась в Казанской художественной школе с

1919 по 1922 гг. у В.С. Щербакова, – отозвалась о творениях Бурлюка в письме Н.Н. Ливановой от 7/Х – 1959 г. достаточно резко и отрицательно. Она живет в Ленинграде, посещает различные выставки. В этом письме она с восхищением пишет о выставке работ Б. Кустодиева, о его «чудесном творчестве», о выставке работ японских детей, а также о выставке репродукций современных французских художников. Сопоставляя перечисленное с работами Д.Д. Бурлюка, она пишет: «...На фоне всех этих шедевров Бурлюк кажется песчинкой, пигмеем. Я показывала его работы, которые вы мне подарили. Все рассматривают их с любопытством, но не могу сказать чтобы они кого-нибудь трогали» (Письмо Рязанской, 1959).

Другой одноклассник Надежды Николаевны – известный художник-график Леонид Федорович Овсянников (1880-1961), окончивший Казанскую художественную школу в 1900 г., Петербургскую академию художеств в 1909 г., профессор этой академии по кафедре рисунка с 1942 г., – совсем иначе отнесся к творчеству своего именитого коллеги. В письме от 1 июля 1960 г. 80-летний художник замечает: «Я хочу давно передать свои впечатления от репродукций Бурлюка, но Ваш адрес я позабыл в Ленинграде. Теперь я скоро обрушу их на Вас...» (Письмо Овсянникова, 1960а). 28 сентября, почти через три месяца, вернувшись в город на Неве, он пишет: «Многоуважаемая Надежда Николаевна, Дорогая и мудрая наша школьная бабушка... я очень благодарен за открытки с произведений Бурлюков. Я и мы с интересом ознакомились с работами русских американцев. Бурлюк без сомнения талантливый человек. Я помню его летние рисунки, выставленные в Казанской школе. Они тогда уже выделялись своей зрелостью. Затем помню его этюд на экзамене при поступлении в академию. Тогда он, всем на диво, написал натурщика совершенно зеленым, но в очень красивых красках. Его этюд на открытке тоже красив. Видно влияние импрессионистов, но все же это реализм, что и у Ван Гога, с которым его сравнивают в открытке, что и у нас. Разница только в приемах передачи действительности. Теперь воцаряется абстракционизм. Судя по журналам, его видишь в Польше, Югославии, Болгарии и других соседних странах. Это действительно нечто новое. Я воспринимаю вещи абстракционистов, как куски ситца, часто привлекательные по смелым сочетаниям красок и форм. Странно, после абстракционистов не хочется смотреть на реалистов (особенно наших), они кажутся скучными. Я помню, когда я был в Мадриде и видел бой быков, то после этого целую неделю не хотелось смотреть картины великих мастеров живописи. Все казалось вялым, незначительным. Возможно, что в этой встряске нервов и есть притягательная сила абстракционизма. Вообще же значительность художественных произведений зависит не от школы, к какой они принадлежат, ни от времени их создания, а от талантливости их творцов. Мы восторгаемся мастерами современными, а еще больше старыми: греками, египтянами, старыми китайцами и пр. Мне кажется, нет отсталого искусства, как говорит Бурлюк, а есть отсутствие ярких талантов. Все же Казань дала крупного мастера – Фешина. Надеюсь, что в будущем даст еще новых...» (Письмо Овсянникова, 1960б). Как видно из процитированных отзывов, восприятие творческого наследия Д. Бурлюка было иногда диаметрально противоположным. И не приходится судить оценивающих с позиций сегодняшнего дня. Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. Замечательны детали к творческой биографии Д. Бурлюка периода обучения в Казанской художественной школе и времени поступления в Академию художеств в Петербурге. Только художник через 5-6 десятилетий мог вспомнить и передать, как вчерашние, своеобразные ощущения от произведений своего коллеги, которые когда-то произвели на него неизгладимое впечатление. Удивительно, но эпистолярные зарисовки Л.Ф. Овсянникова и нам всем передают его чувства и переживания той далекой поры. Мы вместе с ним видим работы юного Давида Бурлюка, который уже на начальном этапе своего творчества мог получить столь высокие оценки от совершенно независимых экспертов-коллег, никак не предназначенные для печати. Интересны размышления об абстракционизме в его соотношении с реальной действительностью, которая чаще всего оказывается более яркой и образной, чем даже произведения великих мастеров кисти. Не менее важны и выводы о Казани, которая «дала крупного мастера – Фешина». Рядом можно было бы упомянуть замечательного татарского художника Баки Урманче и высоко талантливого – П.П. Бенькова.

Надежда Николаевна очень активно пропагандировала свое общение с Бурлюком среди своих коллег, учеников, знакомых. В письме без даты, по моим соображениям, конца 1959 –

начала 1960 г., старейшая казанская художница Магдалина Константиновна Мавровская (1914-2012), которая в 1934 г. окончила Казанский техникум искусств, пишет: «Дорогая Надежда Николаевна! Зачем Вы торопились с книгами. Если Вы будете посылать подарки, я не буду к Вам заходить. Зачем Вы Бурлюка отдаете, я только посмотрю и то хорошо. Спасибо и за то, что посмотрю...» ([Письмо Мавровской, 1959-1960](#)). Здесь налицо доброжелательное отношение к русскому американцу со стороны младшей коллеги и удивительное желание Надежды Николаевны поделиться с ближними частью своих сокровищ.

5. Выводы

Вызывает удивление, что это эпистолярное общение вообще состоялось в ту непростую эпоху. Трудно переоценить историко-культурное значение данного факта для понимания жизни казанского и советского искусства той эпохи.

Литература

[Открытка Бурлюк директору, 1958](#) – Открытка Д. Бурлюк директору областного музея от 25 ноября 1958 г. // Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ).

[Открытка Бурлюк Гос. музею, 1958](#) – Открытка Д. Бурлюк Гос. музею Татарской С.Р. от 28 ноября 1958 г. // ГМИИ РТ.

[Открытка Бурлюк, 1958a](#) – Открытка Д. Бурлюк от 20 января 1958 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Открытка Бурлюк, 1958b](#) – Открытка Д. и М. Бурлюк от 8 июля 1958 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Открытка Бурлюк, 1959a](#) – Открытка Д. Бурлюк от 20 января 1959 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Открытка Бурлюк, 1959b](#) – Открытка Д. Бурлюк Н.Н. Ливановой от 1 февраля 1959 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Открытка Бурлюк, 1959c](#) – Открытка Д. Бурлюк от 4 ноября 1959 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Открытка Бурлюк, 1959d](#) – Открытка Д. Бурлюк от декабря 1959 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Открытка Бурлюк, 1960](#) – Открытка Д. Бурлюк Н.Н. Ливановой от 20 января 1960 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Открытка Бурлюк, 1961](#) – Открытка Д. Бурлюк Н.Н. Ливановой от 10 апреля 1961 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Открытка Бурлюк, 1962a](#) – Открытка Д. Бурлюк Н.Н. Ливановой от 13 февраля 1962 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Открытка Бурлюк, 1962b](#) – Открытка Д. Бурлюк Н.Н. Ливановой от 13 мая 1962 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Письмо Адоратской, 1955](#) – Письмо В.В. Адоратской Н.Н. Ливановой от 20 октября 1955 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Письмо Бурлюк, 1958](#) – Письмо Д. Бурлюк директору областного музея от 8 ноября 1958 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Письмо Бурлюк, 1959](#) – Письмо Д. Бурлюк Н.Н. Ливановой от 21 января 1959 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Письмо Рязанской, 1959](#) – Письмо Д.И. Рязанской Н.Н. Ливановой от 7 октября 1959 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Письмо Маровской, 1960](#) – Письмо М.К. Маровской Н.Н. Ливановой от 1959-1960 гг. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Письмо Ливановой, 1961](#) – Письмо Н.Н. Ливановой Д. Бурлюк от апреля 1961 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Письмо Овсянникова, 1960a](#) – Письмо Л.Ф. Овсянникова Н.Н. Ливановой от 1 июля 1960 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Письмо Овсянникова, 1960b](#) – Письмо Л.Ф. Овсянникова Н.Н. Ливановой от 28 сентября 1960 г. // Личный архив Н.М. Валеева.

[Тренин, Харджиев, 1958](#) – *Тренин В., Харджиев Н.* Поэтика раннего Маяковского // *Color and Rhyme=Цвет и рифма*. 1958. № 35. С. 3-16.

[Marussia, Burliuk, 1950-1951](#) – *David Marussia, Burliuk Nicholas.* Our travel to Europe. 1949-1950. (Наше путешествие по Европе) // *Color and Rhyme=Цвет и рифма*. 1950-1951. № 20-21. С. 3-24.

[Цвет и рифма, 1954](#) – *Color and Rhyme=Цвет и рифма*. 1954. № 28. 28 с.

[Цвет и рифма, 1956](#) – *Color and Rhyme=Цвет и рифма*. 1956. № 31. 38 с.

[Цвет и рифма, 1957](#) – *Color and Rhyme=Цвет и рифма*. 1957. № 35. 12 с.

[Цвет и рифма, 1961](#) – *Color and Rhyme=Цвет и рифма*. 1961. № 45. 23 с.

[Цвет и рифма, 1960](#) – *Color and Rhyme=Цвет и рифма*. 1961. № 45. 23 с. (дублетный экземпляр).

References

[Otkrytka Burlyuk direktoru, 1958](#) – Otkrytka D. Burlyuk direktoru oblastnogo muzeya ot 25 noyabrya 1958 g. [Postcard of D. Burliuk to Director of the Regional Museum of November 25, 1958]. Gosudarstvennyy muzey izobrazitelnykh iskusstv Respubliki Tatarstan (GMII RT). [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk Gos. muzeyu, 1958](#) – Otkrytka D. Burlyuk Gos. muzeyu Tatarskoy S.R. ot 28 noyabrya 1958 g. [Postcard of D. Burliuk to Gos. Museum of the Tatar SR from November 28, 1958.]. GMII RT. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1958a](#) – Otkrytka D. Burlyuk ot 20 yanvaryaya 1958 g. [Postcard of D. Burliuk to Gos. Museum of the Tatar SR from November 28, 1958]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1958b](#) – Otkrytka D. Burlyuk ot 8 iyulya 1958 g. [Postcard of D. Burliuk from January 20, 1958]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1959a](#) – Otkrytka D. Burlyuk ot 20 yanvaryaya 1959 g. [Postcard D. Burliuk from January 20, 1959]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1959b](#) – Otkrytka D. Burlyuk N.N. Livanovoy ot 1 fevralya 1959 g. [Postcard of D. Burliuk to N.N. Livanovoy from February 1, 1959]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1959c](#) – Otkrytka D. Burlyuk ot 4 noyabrya 1959 g. [Postcard of D. Burliuk from November 4, 1959]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1959d](#) – Otkrytka D. Burlyuk ot dekabrya 1959 g. [Postcard of D. Burliuk from December 1959]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1960](#) – Otkrytka D. Burlyuk N.N. Livanovoy ot 20 yanvaryaya 1960 g. [Postcard of D. Burliuk to N.N. Livanovoy from January 20, 1960]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1961](#) – Otkrytka D. Burlyuk N.N. Livanovoy ot 10 aprelya 1961 g. [Postcard of D. Burliuk to N.N. Livanovoy from April 10, 1961]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1962a](#) – Otkrytka D. Burlyuk N.N. Livanovoy ot 13 fevralya 1962 g. [Postcard of D. Burliuk to N.N. Livanovoy from February 13, 1962]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Otkrytka Burlyuk, 1962b](#) – Otkrytka D. Burlyuk N.N. Livanovoy ot 13 maya 1962 g. [Letter of D. Burlyuk to N.N. Livanovoy from July 1, 1960]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Pismo Burlyuk, 1950](#) – Pismo D. Burlyuk N.N. Livanovoy ot 19 noyabrya – 3 dekabrya 1950 g. [Letter of D. Burliuk to N.N. Livanovoy of January 21, 1959]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Pismo Adoratskoy, 1955](#) – Pismo V.V. Adoratskoy N.N. Livanovoy ot 20 oktyabrya 1955 g. [Letter of V.V. Adoratskoy to N.N. Livanovoy of October 20, 1955]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Pismo Burlyuk, 1958](#) – Pismo D. Burlyuk direktoru oblastnogo muzeya ot 8 noyabrya 1958 g. [Letter of D. Burliuk to Director of the Regional Museum of November 8, 1958]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Pismo Burlyuk, 1959](#) – Pismo D. Burlyuk N.N. Livanovoy ot 21 yanvaryaya 1959 g. [Letter of D. Burliuk to N.N. Livanovoy of January 21, 1959]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Pismo Ryazanskoy, 1959](#) – Pismo D.I. Ryazanskoy N.N. Livanovoy ot 7 oktyabrya 1959 g. [Letter of D.I. Ryazanskoy to N.N. Livanovoy from October 7, 1959]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [In Russian].

[Pismo Makarovskoy, 1959-1960](#) – Pismo M.K. Makarovskoy N.N. Livanovoy ot 1959-1960 gg. [Letter of M.K. Marovskoy to N.N. Livanovoy from 1959-1960 years]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Pismo Livanovoy, 1961](#) – Pismo N.N. Livanovoy D. Burluyk ot aprelya 1961 g. [Letter of N.N. Livanovoy to D. Burluyk from April 1961]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Pismo Ovsyannikova, 1960a](#) – Pismo L.F. Ovsyannikova N.N. Livanovoy ot 1 iyulya 1960 g. [Letter of L.F. Ovsyannikova to N.N. Livanovoy from July 1, 1960]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Pismo Ovsyannikova, 1960b](#) – Pismo L.F. Ovsyannikova N.N. Livanovoy ot 28 sentyabrya 1960 g. [Letter of LF Ovsyannikova N.N. Livanovoy of September 28, 1960]. Lychnyy arkhiv N.M. Valeeva. [in Russian].

[Trenin, Khardzhiev, 1958](#) – *Trenin V., Khardzhiev N. (1958). Poetika rannego Mayakovskogo [Poetics of the Early Mayakovsky]. Color and Rhyme=Tsvet i rifma, 35: 3-16.* [in Russian].

[Marussia, Burlyk, 1950-1951](#) – Marussia David, Burlyk Nicholas. Our travel to Europe. 1949-1950. (Nashe puteshestvie po Evrope) [Our trip to Europe]. *Color and Rhyme= Tsvet i rifma. 1950-1951. № 20-21. S. 3-24.* [in Russian].

[Tsvet i rifma, 1954](#) – *Color and Rhyme= Tsvet i rifma. (1954). 28: 28.* [in Russian].

[Tsvet i rifma, 1956](#) – *Color and Rhyme= Tsvet i rifma. (1956). 31: 38.* [in Russian].

[Tsvet i rifma, 1957](#) – *Color and Rhyme= Tsvet i rifma. (1957). 35: 12.* [in Russian].

[Tsvet i rifma, 1961](#) – *Color and Rhyme= Tsvet i rifma. (1961). 45: 23.* [in Russian].

[Tsvet i rifma, 1961](#) – *Color and Rhyme= Tsvet i rifma. (1961). 45: 23.* (dubletnyy ekzemplyar). [in Russian].

УДК 94

Давид Бурлюк и его казанские корреспонденты

Наиль Мансурович Валеев ^{a, *}

^a Академия наук Республики Татарстан, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые представлены малоизвестные эпистолярные зарисовки одного из признанных лидеров русского авангардизма XX столетия Давида Бурлюка, адресованные казанским художникам в 1950-1960-е гг. Практически забытый в своей стране после эмиграции, Д. Бурлюк продолжал активную творческую деятельность, малоизвестную широкой публике. Материалы переписки дают возможность оценить характер творческой деятельности Д. Бурлюка в США, показать его взаимосвязь с деятелями советской культуры, а также проследить жизнь казанского и советского искусства той эпохи.

Ключевые слова: Д.Д. Бурлюк, Н.Н. Ливанова, Казань, художественная школа, переписка, русский авангард, эмиграция, США, журнал «Цвет и рифма».

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: an-rt@yandex.ru (Н.М. Валеев)